

Яростный крик вышел, и дверь японского купеческого дома была выбита.

"Бака!"

Когда я увидел его в первый раз, он был посреди огня, и когда я увидел его во второй раз, он был посреди огня, и в третий раз он был посреди огня.

Хикава Гангзан был настолько раздражен, что, оглянувшись назад, увидел, что на свет внезапно появляется фигура молодого человека, высокого и могущественного.

"Кто ты?" Хикава Гангзан поднял штаны, осторожно.

Молодежь высоко подняла голову и выпила: "Я Ся Ваньчунь из провинции Сунцзян в Шанхае! Ты японец, как ты смеешь оскорблять мою женщину!"

Ся Ваньчунь прошел мимо японского купеческого дома и услышал изнутри крики о помощи, поэтому он перелез через стену во двор и нашел это место.

Японский мужчина бросился, не сказав ни слова, и попытался сдержать его, но Ся Ванчунь отбросила его на несколько метров.

Японский человек с ручной пушкой поднял ручную пушку, но не осмелился стрелять, опасаясь привлечь офицеров и солдат династии Да Мин.

В конце концов, даймё разрешили людям носить оружие и пушки, но не иностранцам, а далекое оружие, такое как луки и стрелы, не разрешалось, только мечи и другое оружие.

Хикава Гангзан толкнула женщину в трусливого японца, и в гневе вытащила из талии его самурайский меч, готовый срубить парня!

Хикава Гангзан отчаянно вытащил свой меч и размахнулся им в несколько раз быстрее жонглера, но он вытащил последний снимок!

Цзюнь Ся полностью улыбнулся и встал с отрицательной рукой, смеясь, как будто ему плевать на мечи перед ним.

Он не боялся этих маленьких японцев.

Внезапно, Хикава Гангзань внезапно взмахнул мечом и зарядил, очень быстро, и ударил в Цзюнь Ся Уаньчжуня.

В мгновение ока, увидев, как молодой человек поражает мечом, угол рта Хикава Гангзань слегка приподнял улыбку, но вдруг заметил, что молодой человек перед ним двигается, и из его руки вылетел предмет, словно кирпич.....

Голова Хикавы Гангжан покачивалась, как будто его ударило электрическим током, его тело внезапно потеряло равновесие и сильно упало, весь мир вдруг засиял серым экраном.

Чжун Нацуо закончил хлопать в ладоши, поднял пропитанные кровью кирпичи на землю и продолжил к другому япошке.

Другой японец наблюдал за тем, как этот молодой человек уложил своего босса с кирпичной плитой и полдня не вставал, убегая на месте, не сказав ни слова.

Маленькая женщина стала свидетелем этой сцены, на земле все еще было много крови, и внезапно закричала в шоке.

Только тогда Чжун Ся Ваньчунь обернулась и утешила ее: "Не бойся, ты уже в безопасности..."

В середине своей речи он вдруг увидел красную китайскую одежду маленькой женщины, тут же удивившись приветствиям, и поспешил не смотреть на стену в сторону, чтобы компенсировать это.

Маленькая женщина запаниковала и убрала лацканы, и даже тихо умоляла: "Маленький братишка, пожалуйста, никому не говори о сегодняшнем происшествии".

Ся Ваньчунь, озадаченная и не смеющая повернуться, чтобы посмотреть на женщину, утешила ее: "Не бойся, за тебя решит официальная форма моего Да Мина!".

Женщина не ответила.

"Как эти японцы осмеливаются бесчинствовать на моей земле, династия страны их не отпустит!"

Чжун Ся Ван Чжун снова сказал, пытаясь утешить женщину, но так и не получил ответа.

После долгого ожидания он не мог не повернуться, чтобы увидеть, где еще есть женщина.

Маленькая женщина уже воспользовалась возможностью убежать, и за двором был угол двери, так что было видно, что женщина откуда-то ускользнула.

Молодой Ваньчунь Ся не незнаком с миром, наоборот, он богат на познания, с детства вместе со своим отцом Ся Юньи познавал горы и реки, и контактировал с мировыми героями.

Он сразу же понял причину, по которой она не хотела никому говорить: женщины больше всего беспокоились за свою репутацию, так что если до нее дошли слухи о том, что ее домогаются японцы, как она может столкнуться с другими в будущем? Ее муж все еще хочет ее?

Несмотря на то, что японцу не удалось растлеть ее, женщину лишили куска одежды, которого было достаточно, чтобы поставить ее в позорное положение.

Во время периода Цзя-Цзин женщина по имени Чжан Ши из провинции Хучжоу провинции Чжэцзян повесилась только потому, что увидела мужчину, стоящего там и мочащегося.

Ся Ванчунь тайно сказал, что если бы он предал гласности унижение этой женщины, это было бы то же самое, что принуждение к жизни, так что давайте сохраним немного добродетели.....

Посреди бессистемных мыслей запах крови вокруг них становился все сильнее и сильнее.

Цзюнь Ся Ваньчунь проверил японского купца, но вдруг понял, что японский купец, которого он положил с кирпичом, мертв!

Цзюнь Ся Ваньсун был в шоке, но он не думал, что сможет контролировать свою силу, и открыл голову японцу.

Во второй половине того же дня он пошел в местное самоуправление и сдался.

Убийство японского купца в магазине было дипломатическим делом, которое вызвало большую сенсацию и было освещено в крупных газетах.

Когда его дело рассматривал Шанхайский государственный суд, он дал подробное описание этого дела, но избегал говорить о женщине и просил правительство не раскрывать ее личность.

Даже если бы он ничего не сказал, правительство все равно смогло бы выяснить личность маленькой женщины в японском магазине.

Однако бежавший японский мужчина повернулся против нее, категорически отказываясь признать, что была какая-то женщина, не говоря уже о том, что Хикава Гангзан намеревалась изнасиловать маленькую женщину.

Дело зашло в тупик. У суда нет причин верить в историю Чжуна, так как он ворвался в магазин, перелез через стену и убил кого-то, а человека, причастного к этому (маленькую женщину), нигде нет.

Однако главный герой дела, Ся Ваньчунь, является сыном губернатора Сунцзяна, Ся Юньи, и является офицером военной академии Хуанмин.

Суд Сонгцзяна должен был избежать подозрений, но местный суд не имел права судить его как военного курсанта.

В конце концов, Шанхайский государственный суд доложил об этом деле Министерству юстиции.

Нанкин, внутри храма Хонглу.

Министр Хунлу Му Сян нахмурился: "О чём ты кричишь!"

Японский посол иностранных дел Аоки пукнул: "Как японский посол, я должен защищать японских подданных, приехавших в Дэмьен, и я требую сурового наказания убийц! Справедливость к нашим морякам!"

Самозванец медленно потягивал полный рот чая и говорил: "Посланник Цинмуй, мой закон Да Мин очень строг и, безусловно, будет вести дело беспристрастно, но я слышал, что дело было в том, что ваш японский морской торговец насиловал народных дочерей до убийства Ся Ваньчунь".

Услышав это, Цинму пукнул с тяжёлым лицом: "Всё ещё трудно сказать, правда это или нет, надеюсь, лорд Чоу не будет шантажировать!".

Мамору Сян был недоволен именем японского эмиссара и никогда не понимал, почему у эмиссара такое самоустраняющееся имя.

Он поднял брови и сказал: "Ходят слухи или нет, мы внимательно изучим дело и выясним факты".

Аоки пукнул, но сказал: "Если ваша страна подойдет к этому вопросу предвзято, я, сёгунат Токугава, категорически не соглашусь!"

Ман Сян внезапно побледнел и сказал: "Вы угрожаете моему чиновнику? Угроза Дэмиену?"

Несмотря на то, что Япония сотрудничала с Цин, она также торговала с Да Мин, а сёгунат Токугава не хотел обидеть Да Мин.

Как только он увидел, что Хонроку Сёгун Да Мин изменил лицо, Аоки Фарт сразу же понял, что он сказал не то.

Поэтому он опустил свою позицию, надел улыбку и мягко сказал: "Убит японский подданный, я разозлился и потерял слова, пожалуйста, простите меня, Ваше Превосходительство".

Ман Сян слегка вздохнул и сказал: "Этот вопрос будет решен моим уголовным отделом Даминга, и я дам вам знать, что мне еще предстоит разобраться с накопившимися документами по делу, так что если больше ничего нет, пожалуйста, помогите себе!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1086151>